

Ши Сюю понадобилось некоторое время, чтобы оправиться от ужаса после кошмара. Последняя картина, где переплетались кровь и огонь, больно врезалась ему в глаза.

Пять пропусков, несомненно, и стали причиной его гибели. Наверное, сжечь их было тем единственным способом, которым Хань Сяо в прошлой жизни почтил его память.

Слишком уж всё было правдоподобно!

Вспомнив пережитое днём, Ши Сюй потёр виски и горько усмехнулся. Вот уж действительно: о чём думаешь днём, то и снится ночью.

В конце концов, связь между пятью деревянными дверями и пятью пропусками была лишь его догадкой.

Да и радовался он недолго. Посмотрите только: теперь ему даже заглянуть внутрь пространства было нелегко.

Как бы он ни пытался мысленно осмотреть его, перед глазами оставалось лишь сплошное багровое море — даже пяти деревянных дверей не было видно.

Не желая снова мучиться, Ши Сюй послушно прекратил попытки внутреннего наблюдения.

Лишь спустя некоторое время он заметил, что лежит на незнакомой кровати, а Хань Сяо нигде нет.

Когда он потянулся за телефоном, ему в глаза бросилась записка: «Мне нужно ненадолго выйти. Хорошо отдохни и послушно жди моего возвращения».

Ши Сюй посмотрел на время. Половина десятого вечера. С тех пор, как он уснул, прошло чуть больше двух часов.

Но куда Хань Сяо понадобилось идти так поздно?

Эх! Наверное, у богатых молодых господ ночная жизнь только начиналась. Какой смысл ему гадать?

Отбросив ненужные мысли, Ши Сюй встал и спустился вниз.

Увидев опустевшую гостиную, он невольно покраснел. Ну и дел он натворил — настоящий грабитель.

Он хотел вернуть всё обратно, но недавно пробудившаяся способность словно заклинила и никак не желала срабатывать.

Может... с глаз долой — из сердца вон?

Ши Сюй оделся и собрался уходить.

Перед уходом он тоже оставил Хань Сяо записку: с ним всё хорошо, ему нужно ненадолго заглянуть домой, волноваться не стоит.

Едва положив ручку, он досадливо поморщился. Как же он не догадался попросить у Хань Сяо номер телефона?

Хотя Хань Сяо несколько раз просил его остаться жить здесь, Ши Сюй всё равно не собирался следовать его плану.

Почему?

Ха! До апокалипсиса у него оставалась целая куча дел. Если он будет ежедневно липнуть к Хань Сяо, толку от этого не будет ни на грош.

К тому же Хань Сяо настоял на покупке их квартиры, деньги Ши Сюй уже получил, поэтому следовало довести дело до конца: вернуться, разобрать вещи и подготовиться к переезду.

Дом принадлежал не ему одному. Он знал, как много дорогих сердцу вещей оставили там родители. Раз уж попрощаться с домом они не могли, нужно было хотя бы сохранить для них побольше воспоминаний.

И, конечно, была ещё более важная причина.

Полезно пространство или нет, запастись припасами он прекращать не должен.

Когда гараж будет почти заполнен, он поедет в Юаньцзи на машине.

О своём перерождении Ши Сюй по-прежнему намеревался молчать до конца — даже перед Хань Сяо, который вместе с ним попадал в пространство.

Однако благодаря появлению пространства у него возникло более убедительное объяснение, почему он знает о грядущем апокалипсисе и должен предупредить Хань Сяо.

Почему нужно делать запасы?

Ответ: пространство подсказало.

Что именно оно подсказало?

Ответ: примерно в середине июня появится густой туман, с которого начнутся бедствия апокалипсиса. Чем больше припасов, тем меньше риск умереть с голоду.

Это правда?

Ответ: откуда мне знать? Не веришь — спроси у пространства!

Когда туман рассеется, всё закончится?

Ответ: туман — только начало. Дальше сплошные потрясения. Чем больше припасов, тем меньше риск умереть с голоду.

А что будет потом?

Ответ: пространство сообщило, что сначала нужно запастись припасами, а уже потом оно расскажет продолжение. Иначе разговора не будет.

Хе-хе-хе-хе! Пространство было у него, поэтому все указания якобы исходили от него. Хань Сяо войти внутрь не мог, а значит, не мог и проверить правду.

Главное, что Хань Сяо, скорее всего, слушает его!

Приняв решение, Ши Сюй спокойно ушёл, оставив Хань Сяо совершенно пустой дом.

...

Домой он добрался почти в одиннадцать. Ши Сюй рассчитывал, что в такое время сумеет избежать встречи с Лу Вэймином.

Но этот проклятый тип словно преследовал его призраком. Зная, что Ши Сюю придётся проходить мимо его двери, он оставил её настежь открытой и стал ждать.

Едва слышались шаги, из квартиры Лу тут же высунулась голова.

Ши Сюй хотел было развернуться, но вдруг почувствовал раздражение. С какой стати именно он должен прятаться?

Если уйти сегодня, завтра всё равно придётся возвращаться.

Неужели из-за нежелания встречаться с подонком он должен отказаться от собственного дома?

Жаль, что внизу он не прихватил кирпич.

После нескольких столкновений Ши Сюй убедился: если вести себя достаточно свирепо, Лу Вэймин не посмеет слишком нагнать.

До площадки у квартиры Лу оставался один поворот. Даже если теперь уйти, скорее всего, было уже поздно.

Ладно! Придётся идти напролом.

Посмотрим, какую ещё гадость задумал Лу Вэймин.

Сделав вид, что ничего не замечает, Ши Сюй широкими шагами поднялся вверх.

Когда он почти миновал дверь Лу, человек, который выглядывал из квартиры, внезапно вышел и одним шагом преградил ему путь.

— Ши Сюй, наконец-то ты вернулся!

В голосе явно звучали нетерпение и упрёк.

Ши Сюй поднял голову и снова пожалел, что не взял кирпич.

Это оказался Линь Цуншэн!

Какого чёрта он не ушёл домой и торчит здесь привратником Лу Вэймина?

От одного звука его голоса Ши Сюю захотелось убить его. А тот ещё и разглядывал его с обиженно-недовольным видом.

Пальцы Ши Сюя сжались до хруста. Хотелось броситься вперёд и задушить его на месте.

Ему прошлой ругани мало? Сам полез под руку!

Но остатки разума напомнили: время неподходящее, действовать импульсивно нельзя.

Он только что сошёлся с Хань Сяо, только что получил удивительное пространство, и всё постепенно налаживалось.

Нельзя позволить этому подонку всё разрушить.

Чёрт с ним, на этот раз потерпит!

Но спокойно уйти Линь Цуншэну он тоже не позволит.

Ши Сюй неприветливо посмотрел на него и с силой оттолкнул плечом.

— Хорошая собака дорогу не загораживает. Если яйца от безделья чешутся, иди на перекрёсток движением руководи!

Толчок был настолько сильным, что застигнутый врасплох Линь Цуншэн едва не упал и в спешке ухватился за стену.

— Ты больной, Ши Сюй?!

С трудом выпрямившись, Линь Цуншэн наконец не выдержал и заорал:

— Чем я тебя вообще обидел? Если бы Вэймин так не хотел тебя увидеть, думаешь, я стал бы с тобой разговаривать? Грубиян! Невоспитанный хам! Только Вэймин настолько добрый, что терпит тебя. Кто ещё согласился бы жить по соседству с таким человеком?!

Ши Сюй уже прошёл мимо и поднимался выше, но, услышав это, сделал шаг назад и с размаху ударил Линь Цуншэна по губам.

Одновременно он ледяным голосом выругался:

— Одна твоя паскудная рожа мозолит мне глаза. Этой пощёчиной я покажу тебе, что такое настоящая грубость и невоспитанность!

— Предупреждаю: меньше болтай, меньше лезь не в своё дело и меньше строй козни. Иначе выбью тебе все зубы — плакаться будет негде!

Раздался тяжёлый хлопок, и вся спесь Линь Цуншэна мгновенно исчезла.

Он застыл, неверяще прикрыл рот ладонью и уставился на Ши Сюя. Тот действительно его ударил!

Видимо, предупреждение всё ещё действовало.

Вопросов Линь Цуншэн задавать не стал. Он поспешно нырнул обратно в квартиру Лу, оставив лишь узкую щель, и жалобно крикнул вверх:

— Вэймин! Ты всё слышал? Ты хочешь его увидеть, а он тебя — нет. Я сделал всё, что мог.

С этими словами он втянул голову и решительно захлопнул дверь...

<http://bllate.org/book/18969/1864440>